

осуществляется непосредственная реализация этой деятельности: шефской; экологической; трудовой; информационной; художественно-эстетической.

Проект «Калинковичи православные», разработанный учащимися гимназии, позволяет не только изучить историю города, но и непосредственно демонстрирует, что активное, практически-ориентированное изучение истории родного края, выполнение социально значимой деятельности становится одним из фундаментов в формировании активного патриота.

История любого небольшого города интересна и многообразна, и каждый из жителей города – это уже его история. Наш проект «Калинковичи православные» позволяет ощутить историю как живое настоящее, не остаться равнодушными в этой встрече и, потрудившись, творить и созидать наше будущее.

Список использованных источников

1. Лихачев, Д. С. Письма о добром / Д. С. Лихачев. – М. : Мартин, 2023. – 160 с.
2. Лякин, В. А. Калинковичи и калинковичане : историко-красведческий сборник / В. А. Лякин. – Минск : Колорград, 2021. – 400 с.
3. Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям. – Минск, 1879. – Ч. 8 : Речницкий уезд.
4. Свет православия на Калинковичской земле / Г. Каминский, В. А. Лякин. – М., 2010. – 75 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1965 ГОДЫ

Козлова Н. Н., УО ГГТУ имени П. О. Сухого

Данная статья – своеобразное резюме монографии «История Гомельской епархии в 1941–1965 годы», в которой рассматриваются особенности развития институциональной и неканонической церковной жизни на территории Гомельской области. Исследование создано на основании анализа исторических и архивных данных и систематизированных материалов полевых экспедиций, проведенных членами ЦИКГЕ (Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии). В книге представлены уточненные сведения о количестве клириков и молитвенных зданий региона. Библиографический список составляет 354 единицы, разработан понятийный аппарат. Таким образом, это первое комплексное исследование православия на Гомельщине.

В 1941–1945 гг. Гомельская епархия прошла несколько этапов развития, обусловленных изменением курса государственной религиозной политики. Периоды развития и РПЦ, и епархии совпадали с переломными этапами в истории советского государства и общества.

1 период. Возрождение церковной жизни и регистрация приходов в 1941–1948 гг. Связан с Великой Отечественной войной и обозначен в историографии как «сталинский прагматизм», когда правительство ослабило давление на религиозные организации. Описаны факторы, способствующие возрождению приходской жизни в период нацистской оккупации: военный, пропагандистский, славянский [1, с. 160–161]. Были воссозданы Гомельские благочиние и епархия. Восстановление приходской жизни стало возможным вследствие ряда причин: лояльность оккупационных властей, стойкое религиозное чувство у народа, сохранность верующими антиминсов и церковных принадлежностей из изъятых в конце 1930-х гг. молитвенных зданий [2, с. 123–134], [3], [4, с. 240–305]. Автор сообщает фамильные и анкетные данные приверженцев разных течений внутри Церкви, трудившихся в регионе в 1940-е гг. [5, с. 30–44]. Установлено, что в открытых молитвенных зданиях служили бывшие монахи, священники, дьяки и псаломщики, вернувшиеся из мест заключения после гонений 1930-х гг. Проанализирована проблема (пере)рукоположений в регионе в военное время представителями РПЦ, ИПЦ, «обновленчества»; уточнено их количество; акцентирована проблема каноничности духовенства с точки зрения Московского Патриархата. Вводятся в научный оборот сведения о деятельности 15 священников, оказывавших содействие партизанам; и также материалы об участии на фронтах Великой Отечественной войны 11 священнослужителей, служивших в регионе в военный и послевоенный периоды. В исследуемом регионе в 1946–1947 гг. было учтено либо 67 либо 73 молитвенных здания [5, с. 62], [3]. До 1948 г. в государственно-церковных отношениях преобладали либеральные тенденции [5, с. 198].

2 период. Приходская жизнь в 1948–1958 годы. Обусловлен изменениями в международной обстановке, крушением планов И. В. Сталина по созданию православного Ватикана. В исследуемом регионе было изъято 28 молитвенных зданий [5, с. 68–72]. В 1951 г. было

зарегистрировано 45 единиц: 20 церквей и 25 молитвенных домов, причем 26 из 45 действующих молитвенных зданий в 1950-е гг. были сохранены. Среди основных общины в местечках Ветка и Журавичи; в сёлах Ерёмно, Красное Гомельского и Носовичи Тереховского районов, Ямполь и Заспа Речицкого района [5, с. 68–81], [7, с. 388]. С 1954 г. использовались идеологические средства подавления религиозных организаций. Но вследствие перегибов в ходе наступления на религию временно нажим на Церковь был ослаблен [5, с. 151–159].

3 период. Религиозная жизнь в 1958–1965 годы. Н. С. Хрущев стремился к полной ликвидации Церкви как социального института, религиозный вопрос стал одним из приоритетных. К 1963 г. в регионе действовали 35 молитвенных зданий, после 1963 г. – 32 [5, с. 160, 192]. После внедрения реформы церковно-приходского управления 1961 г. было ухудшено материально-хозяйственного положение Церкви. С осени 1964 г. внедрялась тактика постепенного вытеснения религиозных организаций из общественной жизни страны. Верующие были зачислены в разряд носителей чуждых социализму взглядов и нравов. В стране была создана система всеобщего атеистического воспитания школьников и молодежи.

На протяжении 1943–1965 годов остро ощущался недостаток квалифицированных священно- и церковнослужителей. Автором доказано, что 11 приверженцев ИИЩ оставались верны течению до конца жизни. На основании сведений уполномоченных показано, что интенсивная религиозная жизнь протекала не только в официально зарегистрированных приходах; «неканонические общины и объединения» действовали во всех 14 районах. Установлено, что их было не менее 53 единиц, выявлены имена не менее 270 членов. Эти обители состояли из насельников закрытых церквей и монастырей в 1930-е гг. и «воцерковлённых» мирян. Следовательно, на Гомельщине оставались одухотворённые люди. Впервые в отечественной историографии исследованы не только служение, но и быт в «келейных» обителях. Члены ЦИКГЕ стремятся выикнуть в суть религиозной ментальности и келейников, и сельских жителей [4, с. 240–360], [5, с. 106–122], [7, с. 165].

В монографии рассмотрены две парадигмы в поведении церковных нелегалов: одна была нацелена на изоляционизм в советском обществе, вторая – на социализацию, приведены примеры их служения в исследуемом регионе. Ранее аналогичные исследования были проведены А. Л. Бегловым и Дж. Винот [2, с. 11, 12, 27, 121–123, 191–193]. В книге отмечается активная деятельность незарегистрированных «домашних церквей» [5, с. 200].

Таким образом, описанные масштабные мероприятия не привели к построению атеистического государства [2, с. 103–122, 231–250], [5, с. 106–122], [4, с. 240–360]. В общественном сознании сочетались религиозный и атеистический аспекты, не всё население было православным. В работе описаны поджоги, ограбления и повреждения молитвенных зданий, случаи избиения клириков и членов их семей, атеистические выступления директоров школ [5, с. 10, 11, 69, 104]. Но Церковь выстояла, попытки вытеснить из общественной жизни религию и веру были утопичны, о чём свидетельствуют 154 возрождённые и действующие ныне церкви Гомельской епархии.

Список использованных источников

1. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в XX век / М. В. Шкаровский. – М.: Вече: Летта, 2010. – 478 с.
2. Беглов, А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов. Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: Изд. Совет Рус. Православ. Церкви, Арсфа, 2008. – 352 с.
3. Цыкунов, С. В. Чонский монастырь / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель: Барк, 2018. – 415 с.
4. Козлова, Н. Н. История Гомельской епархии в 1941–1965 годы / Н. Н. Козлова. – Гомель: Ред. газ «Гомельская праўда». – 2022. – 212 с.
5. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 105 с.
6. Цыкунов, С. В. Гомель церковный XVI–XX вв.: исторические очерки / С. В. Цыкунов, И. А. Ольшеванов. – Гомель: Ред. газ. «Гомельская праўда». – 2022. – 416 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ЕДИНСТВА ОБЩЕСТВА

Кунашовец Л. В., ГУО «Средняя школа № 1 г. Пинска»

Память является одним из важнейших отличительных качеств человека и неотъемлемым условием полноценного функционирования общества. Она выражается в осмысленном отношении к собственному прошлому, служит источником личного самоопределения, выступает в качестве основы национальной идентичности, а ее уничтожение или фальсификация приводят не только к уничтожению накопленного социально-исторического опыта, но и нации в целом.